

Цыкора Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» Донского Государственного Технического университета (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Жуков М.В., студент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» Донского Государственного Технического Университета (ДГТУ), Ростов-на-Дону, Россия;

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Аннотация: В данной статье рассматривается воздействие цифровизации государственного управления на минимизацию коррупционных рисков. Изучаются цифровые технологии: электронные сервисы, блокчейн, искусственный интеллект и автоматизация процессов, их влияние на повышение прозрачности и открытости государственных органов. В статье рассматриваются примеры успешных цифровых платформ и применении блокчейн-технологии в России, также отмечаются последствия цифровизации и появление новых коррупционных схем. Даётся оценка совершенствования цифровых технологий как инструмента противодействия коррупции.

Ключевые слова: Цифровизация, государственное управление, коррупция, антикоррупционная политика, электронные сервисы, блокчейн, искусственный интеллект, прозрачность, подотчетность, антикоррупционная политика, цифровая инфраструктура

Tsykora Anna Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russia

Zhukov M.., student, Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russia;

**DIGITALISATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AS A FACTOR IN
REDUCING CORRUPTION RISKS**

Abstract: This article examines the impact of digitalization of public administration on minimizing corruption risks. Digital technologies are studied: electronic services, blockchain, artificial intelligence and automation of processes, their impact on increasing the transparency and openness of government agencies. The article examines examples of successful digital platforms and the use of blockchain technology in Russia, and also notes the consequences of digitalization and the emergence of new corruption schemes. An assessment is given of the improvement of digital technologies as a tool for combating corruption.

Keywords: Digitalisation, public administration, corruption, anti-corruption policy, e-services, blockchain, artificial intelligence, transparency, accountability, anti-corruption policy, digital infrastructure.

В современном мире цифровизация воздействует на все сферы жизни, в том числе на систему государственного управления. Противодействие коррупции – одна из стойких проблем государственных органов, в свою очередь, представляет собой одну из важнейших направлений цифровизации.

Коррупция является огромной угрозой в Российской Федерации, которая разрушает все социальные и финансово-экономические институты.

С целью усиления прозрачности и открытости государственного сектора цифровизация может внедрить эффективные инструменты. Взаимодействие между государством и обществом в электронной форме может снизить возможности для мздоимства и схем, связанных с коррупцией. Формирования электронных сервисов, производственный процесс, создание систем открытых данных и новых технологий реализовывают условия для минимизации коррупционных рисков.

Цифровизация становится особенно значимой при запросе общества на справедливость, открытость информации и честность высших кругов. В условиях масштабных вызовов, таких как: нестабильность в экономике и кризиса доверия, государство действительно вводят такие технологии как антикоррупционный инструмент, нацеленный на упрочнение институтов

власти и рост их эффективности. В данном контексте тема цифровизации государственного управления как фактора противодействия коррупции становится не только актуальной, но и стратегически важной.

В России информационные системы формируются с 1980-х годов, а на сегодняшний день открывает новые возможности и развивает общество. Тема противодействия коррупции актуально еще с 1994 года, когда были оглашены определенные задачи в Послании Президента РФ «Об укреплении Российского государства».

За последнее время были утверждены основные законодательные меры. Так, например, государственные органы должны публиковать информацию о своих доходах, также был увеличен общественный контроль, а гражданское общество развивается. В 2010 году была установлена мера – увольнение по причине доверия, данные об этом также публикуются в специальном Реестре. А с 2015 года обнаруживаются информация о контрактах госслужащих с компаниями, которые связаны с родственниками или близкими лицами. [1]

В Послании Президента РФ в 2009 году было отмечено значение электронных технологий как успешного антикоррупционного инструмента. С того момента было составлено «электронное правительство», содержащее цифровизацию как управления, так и публичности госорганов. Однако позже в посланиях этот вопрос не возникал, цифровизация совершенствуется как стратегический вектор прогресса государства [2]

Внедрение цифровых инструментов в государственное управление создает необходимость в понимании сути цифровизации. Следует обратиться к научным подходам этого термина.

Т.Ф. Кузнецова считает, что цифровизация - это изменение отдельных организаций или экономического направления в новые формы процедур, основанные на применении информационных технологий. [3]

В своих работах С.С. Хомякова определяет цифровизацию как систему, нацеленной на изменение функций при активном вводе цифровых технологий в социальной, экономической, медицинской и иных областях жизни общества.

Я.В. Гайворонская, О. И. Мирошниченко и А. Ю. Мамычев разделяют цифровизацию на три составляющие:

1. Перемещение с традиционной формы распространения информации на цифровую
2. Переход информации в цифровой формат для дальнейшего сбережения, распространения и пользования.
3. Большая совокупность экономических, управленческих, социальных методов, с целью использования их в современные цифровые технологии.[4]

Есть предположение, что полное введение электронных средств в сфере противодействия коррупции может случиться после создания стабильной цифровой инфраструктуры, которая обеспечивает прозрачность работы государственных органов и в случае нормализованного межведомственного электронного взаимодействия. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы сфокусирован над этим вопросом. Впервые в вопросе о противодействии коррупции отмечены цели с вниманием перспективы информационных технологий. Обеспечение выполнения этих целей поручена на такие органы власти как: Генеральная прокуратура РФ, Министерство финансов, Следственный комитет, МВД России и другие.

Цифровые технологии влияют на рост интеракции и взаимовлияния жизни, росту качества обмена информацией и катализации общественной жизни. Кроме того, они дают возможность субъектам права просматривать большое количество информации и незамедлительно откликаться на нее.

При изучении цифровизации на улучшение законодательства о противодействии коррупции следует уделить внимание на устранение областей правового регулирования вопросов мздоимства со сферами, где происходит цифровизация. Современные изучения дают понять, что определенные области могут не только устраниться, но и совпадать.

Технологии цифрового формата применяются для учета и с задачей избежания нарушений законодательства о противодействии коррупции.

Контроль цифровых технологий имущественного положения государственных служащих и групп лиц может быть эффективным методом для пресечения отмывания незаконных доходов, содействия в коррупционных схемах, избежаний от уплаты налогов. Интеграция цифровизации подвергается обсуждению многими исследователями и специалистами как профилактической антикоррупционной функцией.[5]

В наши дни в Российской Федерации разработана вполне интенсивная правовая база для работы электронного правительства (портал Госуслуг, порталы Президента Российской Федерации, Правительства РФ и др.), улучшены государственные услуги, предоставляемые гражданам, облегчены издержки со стороны граждан и предприятий, связанные с приобретением государственных услуг, внедрены общие стандарты обслуживания граждан, представлена информация о функционировании органов государственной власти в открытом свободном доступе (сайты Государственной Думы и министерств). Для малого и среднего бизнеса цифровое управление и ИТ поддерживают снижение уровня коррупции благодаря прозрачности и легкости при получении услуг в государственном секторе, также благодаря биометрических технологий и онлайн-обработки документов (регистрация налогоплательщика, оплата налогов, регистрация бизнеса и др.), в итоге может привести к увеличению доходов и экономической стабильности организации. [6]

Что касается налоговой сферы России, здесь цифровизация представляет собой яркий пример удачного введения электронных технологий в целях совершенствования прозрачности и минимизации коррупционных рисков. С помощью «Личного кабинета налогоплательщика» граждане и юридические лица способны:

- видеть налоги и сборы в условии реального времени;
- оплачивать налоги онлайн самостоятельно без посторонних лиц;
- отправлять обращения или запросы в налоговые органы.

Цифровизация процессов снимает нуждаемость личного контакта с сотрудниками налоговой службы, что снижает возможность коррупционных сделок. Благодаря открытости начислений и сроков оплаты граждане могут чувствовать контроль над своими финансовыми требованиями, усиливается уровень налоговой дисциплины.

Введенный Центром развития перспективных технологий (ЦРПТ) и Правительством РФ проект «Честный знак» является большой цифровой площадкой, задача которой является предоставление прозрачности перемещения товаров от производителя до конченого потребителя.

DataMatrix является особенным цифровым кодом, им маркируются каждая единица произведенной продукции в сфере логистики. Благодаря чему:

- легальное обращение в оборот контрафактной продукции становится тяжелым;
- мобильные приложения и платформы помогают покупателям проверить аутентичность товаров;
- государственные службы приобретают оборудование для автоматического наблюдения товарного движения.

Для сфер с высоким риском – табачная и алкогольная продукция, фармацевтика, одежда, такая система будет особенно эффективной. Можно сделать вывод, что «Честный знак» является образцом цифрового контроля, который дает возможность противостоять как экономическим правонарушениям, так и самому мздоимству, связанному со скрытием доходов и уклонением от налогов.

В области борьбы с коррупцией эффективным цифровым инструментом является блокчейн. Он из себя представляет реестр, данные которого размещены в блоках. В каждом блоке расположена зашифрованная информация о транзакции, маркованные временем и криптографически запечатанные. Блокчейн находится под защитой, в случае неправомерного доступа, до того момента, пока система не будет подвержена успешным атакам, ставящим под риск любой из системных блоков, проверяющие транзакции с помощью

согласованной системы консенсуса. Те данные, которые внедрены в блокчейн в дальнейшем не могут быть удалены или изменены. Блокчейн может предоставить прозрачность, безопасность и целостность информации, в зависимости от того является ли он публичным или заказным.[7]

Можно сделать вывод, что цели и функции технологии блокчейна плотно связаны с принципами антикоррупционной политики, а именно с прозрачностью и подотчетностью. В земельных реестрах, прозрачности бюджета, проведении транзакций и управлении процессом поставок применяется технология блокчейна. С учетом выбранного типа блокчейн усложняет коррумпированным субъектам манипулирование данными и совершением коррупционных преступлений. Зашифрованные транзакции подразумевают собой, что доверие будет гарантировано до тех пор, пока данные скомпрометированы. Выделяют несколько блокчейн технологий для противодействия коррупции. [8]

В первую очередь, блокчейн может разработать открытую систему, где данные могут быть проверены. Такая система может применяться в разных сферах и ее используют для решения вызовов в совершенствовании.

В добавок, благодаря блокчайну будет доступна полная запись поправок, так как транзакции и документы, находящиеся в базе, не могут изменяться и удаляться, до того момента как совокупность узлов не будет нарушена.

И третье, система блокчайна может осуществлять мониторинг перемещения денег, это позволит минимизировать коррупционные риски в сфере здравоохранения, образования, землеустройства и в других отраслях экономики. Но здесь важно понять, что у блокчайна, как и других цифровых технологий, есть пределы, как в противодействии коррупции, так и в повышении прозрачности. В общем блокчейн находится в отдалении от того, чтобы его легко применяли и использовали как антикоррупционный инструмент. Чтобы на практике были выработаны принципы нужно организовать усилия, связывающие все причастные стороны, в которые входит: правительство, частный сектор, гражданское общество и научные круги.

В условии антикоррупционной политике в государственном управлении стоит упомянуть про технологии искусственного интеллекта (ИИ), так как он играет свою роль в повышении уровня контроля и открытости в работе государственных служб.

Технологии искусственного интеллекта может быть применен к работе с большим объемом данных, а также раскрывать подозрительные связи и производить мониторинг схем, связанных с коррупцией. Работа искусственного интеллекта помогает действительно реагировать на вызовы и минимизировать случаи, связанные с коррупционными преступлениями в структурах государства.

Большинство государств уже интенсивно применяют искусственный интеллект в качестве инструмента по противодействию коррупции. Так, например, синтез ИИ используется в КНР для обработки массивных данных и видеонаблюдения для устранения как социальных, так и коррупционных злоупотреблений. В Бразилии искусственный интеллект используется для анализа данных в области государственных закупок, обеспечивая этим раскрытия незаконных сделок и противодействие коррупции в госзакупках. Приведенные примеры дают понять, что использование ИИ позволяет продуктивно противодействовать мздоимству, при этом раскрывая сомнительные схемы и действия и предотвращая вероятность возникновения коррупционных деяний.

Что касается Российской Федерации, то здесь тоже идея с использованием искусственного интеллекта с целью противодействия коррупции совершенствуется. Разработка цифрового профиля госслужащего, направленная на сбор и анализ информации о доходах, расходах и обязательствах, представляет собой одну из намерений. Использование искусственного интеллекта в данной ситуации помогает определить разногласия сторон, а также увидеть противоречие между официальными доходами и реальными расходами органов государственной власти. Что

содействует росту контроля за функционированием госслужащих и снижению рисков, связанных с коррупцией.

В РФ в мерах применения национального плана по противодействию коррупции наблюдается вероятность использование искусственного интеллекта для цифрового анализа и мониторинга коррупционных угроз. Такие технологии могут применять нейросети и машинное обучение с целью понять угрозы и оценить огромный объем информации в настоящем времени. Тем не менее, необходимо принимать во внимание то, что применение ИИ в таких областях подлежит внимательному приему к нравственным вопросам, которые связаны со скрытыми данными и вероятностью просчета в алгоритмах. Чтобы применение таких технологий было успешным нужно не только улучшение технологического качества, но и разработка качественной правовой базы, которая будет корректировать применение ИИ в противодействии коррупции.

В общем, ИИ является важным шагом в цифровизации государственного управления. Анализ данных и мониторинг служат инструментам для повышения прозрачности и минимизации рисков. Для оптимальной имплементации таких технологий следует улучшить правовую базу и ввести методы, которые могут уменьшить риски, связанные с применением данных искусственного интеллекта.

До 2030 года стратегией информационного общества в Российской Федерации информационные технологии относятся к методам осуществления правопорядка и сохранности государства и общества. Вместе с тем, использование цифровых технологий в работу органов публичной власти повлекло за собой новые типы киберпреступлений, а также дистанционные методы осуществления злодеяний. Так, статистическими данными МВД России отмечено, что в 2022 году выявлено на 73% больше преступлений с применением информационных технологий, особенно мошеннических деяний и краж. В 2023 году преступления, связанные с применением информационных инструментов, выросли на 25,8%. Итоговое количество киберпреступлений

составляет 27%, это примерно четверть от всех зафиксированных преступлений.

Онлайн формат осуществления преступлений влечет к отсутствию живого контакта между преступником и жертвой. Так как цифровые технологии дают понять уровень коррумпированности в служебной деятельности служащих, это приводит к минимизации степени привычных коррупционных преступлений. Однако, контроль за информационными процессами может переместить коррупцию на более высокий уровень власти. Такое явление происходит в области операций, связанных с государственными (муниципальными) закупками.

Исходя из вышеуказанного, можно сказать, что цифровизация может снизить традиционные методы коррупции, однако приобрести новые формы. Так, например, электронное правительство минимизирует уровень традиционной коррупции с помощью управленческих решений и мониторингу. Результат цифровых технологий способен привести к сокращению количества должностных лиц, их удаление из процесса предоставления государственных услуг и взаимосвязи с клиентами. Такие цели приобретают упрочнение на уровне нормативных документов. Программа «Государственная экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством РФ подразумевает включение проектного метода в систему цифровых технологий различных направлений экономики, а также национальной безопасности, которая связана с антикоррупционной политикой.[9]

Методы цифровых технологий приводят к снижению коррупционных деяний, предоставлению прозрачности и открытости в области государственного управления, контроль за доходами и расходами служащих. Стоит заметить, что цифровизация порождает новые коррупционные схемы, так, например, служащие, исполняющие контроль за цифровой деятельностью, могут стать мишенью интереса для структурных видов коррупции. У них есть необходимые квалифицированные знания и навыки работы с цифровыми технологиями и базами данных. Здесь главным является то, чтобы такие

государственные служащие были добавлены в определенный список ИТ-специалистов, для повышения их ответственности.

Отрицательный результат цифровизации можно разделить на две составляющие: общие (те, которые не связаны коррупционными схемами) и специальные (определенны осуществлением преступлений коррупционного характера). Низкая защита информационных ресурсов от взломщиков относится к общим последствиям, отсюда можно сделать вывод, что цифровым площадкам требуется строгий шаблон безопасности. Разница между высоким уровнем навыков у хакеров и низким уровнем информационной компетентности обычных граждан является результатом виртуальной преступности.

Коррупционные преступления могут расти из-за последствий, связанных с цифровизацией, так, например, инвестиции в сфере закупок могут быть результатом уменьшения открытости единой информационной системы. Цифровые технологии централизуют коррупцию в руках высококвалифицированных служащих, у которых есть доступ к важной информации. Большим беспокойством являются криптовалютные транзакции, так как их можно применить для осуществления краж и схем коррупционного характера.

В конечном счете, значение цифровизации в борьбе с коррупцией представляет собой не только использование технологий, но и пересмотр самой системы государственного управления и взаимодействия общества и власти. Это алгоритм, требующий целостного действия, опытных специалистов и, конечно же, активного внимания всех сторон общественного процесса.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. – 2015. – 4 дек.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.

3. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонтыгуманитарного знания. 2019. № 5. С. 3.

4. Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект // Правовая парадигма. 2019. № 18 (4). С. 27.

5. Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4-23.

6. Мигачев Ю. И., Поляков М. М., Чекмарев Г. Ф. Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12. С. 60-67.

7. The potential of distributed ledger technologies in the fight against corruption, 2020 [Электронный ресурс]. URL:https://www.giz.de/en/downloads/Blockchain_Anticorruption-2020.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201700012017>.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (от 25 августа 2023 г. № 1385). Pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

References:

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 3 December 2015 // RossiyskayaGazeta. - 2015. - 4 December.
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 12 November 2009 // RossiyskayaGazeta. - 2009. - 13 November.
3. Kuznetsova T. F. Digitalisation as a cultural value and digital technologies // Horizons of humanitarian knowledge. 2019. № 5. C. 3.
4. Gaivoronskaya Ya. V., Miroshnichenko O. I. Legal problems of digitalisation: theoretical and legal aspect // Legal paradigm. 2019. No 18 (4). C. 27.
5. Tikhomirov Y. A., Kichigin N. V. V., Tsomartova F. V., Balhaeva S. B. Law and digital transformation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. № 2. C. 4-23.
6. Migachev Y. I., Polyakov M. M., Chekmarev G. F. Public authorities in the Russian Federation and foreign countries // Actual problems of Russian law. F. Public authorities in the Russian Federation and foreign countries // Actual problems of Russian law. 2022. T. 17, № 12.C. 60-67.
7. The potential of distributed ledger technologies in the fight against corruption, 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.giz.de/en/downloads/Blockchain_Anticorruption-2020.pdf (date of reference: 23.05.2022).
8. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 ‘On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030 years’. Pravo.gov.ru. [Electronic resource].URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201700012017>.
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15 April 2014, No. 316 ‘On Approval of the State Information Society Development Strategy for 2017 - 2030’.